"ВОССТАНИЕ МАСС"

Автор: словарь
07.01.2008 12:59 -

"ВОССТАНИЕ МАСС" ("La Rebelion de las masas", 1930) - работа Ортеги-и-Гассета. Философ констатирует, что в современной Европе происходит явление "полного захвата массами общественной власти". "Масса", как полагает Ортега-и-Гассет, есть "совокупность лиц, не выделенных ничем". По его мысли, плебейство и гнет массы даже в традиционно элитарных кругах - характерный признак современности: "заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду".

Новоявленные политические режимы оказываются результатом "политического диктата масс". В то же время, согласно убеждению Ортеги-и-Гассета, чем общество "аристократичней, тем в большей степени оно общество, как и наоборот". Массы, достигнув сравнительно высокого жизненного уровня, "вышли из повиновения, не подчиняются никакому меньшинству, не следуют за ним и не только не считаются с ним, но и вытесняют его и сами его замещают". Автор акцентирует призвание людей "вечно быть осужденными на свободу, вечно решать, чем ты станешь в этом мире.

И решать без устали и без передышки". Представителю же массы жизнь кажется "лишенной преград": "средний человек усваивает как истину, что все люди узаконенно равны". "Человек массы" получает удовлетворение от ощущения идентичности с себе подобными. Его душевный склад суть типаж избалованного ребенка.

По мысли Ортеги-и-Гассета, благородство определяется "требовательностью и долгом, а не правами". Личные права суть "взятый с бою рубеж". "Всеобщие" же права типа "прав человека и гражданина", - "обретаются по инерции, даром и за чужой счет, раздаются всем поровну и не требуют усилий... Всеобщими правами владеют, а личными непрестанно завладевают".

Массовый человек полагает себя совершенным, "тирания пошлости в общественной жизни, быть может, самобытнейшая черта современности, наименее сопоставимая с прошлым. Прежде в европейской истории чернь никогда не заблуждалась насчет собственных идей касательно чего бы то ни было. Она... не присваивала себе умозрительных суждений, - например, о политике или искусстве - и не определяла, что они такое и чем должны стать... Никогда ей не взбредало в голову ни противопоставлять идеям политика свои, ни даже судить их, опираясь на некий свод идей, признанных своими... Плебей не решался даже отдаленно участвовать почти ни в какой общественной жизни, по большей части всегда концептуальной.

Сегодня, напротив, у среднего человека самые неукоснительные представления обо всем, что творится и должно твориться во Вселенной". Как подчеркивает Ортега-и-Гассет, это "никоим образом" не прогресс; идеи массового человека не есть культура, "культурой он не обзавелся": в Европе возникает "тип человека, который не желает ни признавать, ни доказывать правоту, а намерен просто-напросто навязать свою волю". Это "Великая Хартия" одичания, это агрессивное завоевание "права не быть правым". Человек, не желающий, не умеющий "ладить с оппозицией", есть "дикарь, внезапно всплывший со дна цивилизации". 19 в. утратил "историческую культуру": большевизм и фашизм... отчетливо представляют собой, согласно

Ортеге-и-Гассету, движение вспять. Свою долю исторической истины они используют "допотопно", антиисторически.

Едва возникнув, они оказываются "реликтовыми": "произошедшее в России исторически невыразительно и не знаменует собой начало новой жизни". Философ пишет: "Обе попытки - это ложные зори, у которых не будет завтрашнего утра". Ибо "европейская история впервые оказалась отданной на откуп заурядности... Заурядность, прежде подвластная, решила властвовать". "Специалисты", узко подготовленные "ученые-невежды", - наитипичнейшие представители "массового сознания". "Суть же достижений современной Европы в либеральной демократии и технике.

Главная же опасность Европы 1930-х, по мысли Ортеги-и-Гассета, "полностью огосударствленная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности".

Человека массы вынудят жить для государственной машины. Высосав из него все соки, она умрет "самой мертвой из смертей - ржавой смертью механизма".

А.А. Грицанов